

Ребенок видел лишь длинные стройные ноги мужчины, но стоило ему поднять голову, как лицо незнакомца рассеялось, словно туман.

Сун Цзыгуй резко открыл глаза — перед ним была лишь безграничная тьма.

Он сел на кровати и, протянув руку, включил прикроватную лампу. Лоб его был покрыт испариной.

Сун Цзыгуй подтянул к себе колени, глядя на пустые ладони, и уголки его губ тронула едва заметная горькая усмешка. Он обратился в пустоту:

— Сяо Бай, хочешь послушать историю?

Световой индикатор Сяо Бая мигнул. До того как связаться с этим Хозяином системы, он изучил основные данные о Сун Цзыгуе, но никогда не заговаривал с ним об этом и уж точно не ожидал, что тот сам решит завести разговор.

Поколебавшись мгновение, система ответила:

— ...Пожалуй, да.

Сун Цзыгуй поудобнее устроился на изголовье кровати. Не сводя взгляда с ладоней, он начал:

— Когда мне было семь, моих родителей убили. Мама спрятала меня в шкафу, и я слушал крики снаружи, слушал, как брызгает кровь. Мне было очень страшно.

Прошло немало времени, — на этом слове Сун Цзыгуй запнулся и слегка нахмурился, — а может, и не так долго. Снаружи воцарилась тишина. Я сам толкнул дверцу шкафа и вышел. Везде была кровь. Отец лежал у журнального столика, мать — недалеко от двери спальни. Она была вся в крови и смотрела прямо на меня, умоляя бежать. Я тогда ничего не понимал. Хотел подойти, поднять её, стереть кровь с её лица. Хотел сказать: мама, ты испачкалась, ты больше не красавица.

Виртуальные линии Сяо Бая мелко задрожали, он хотел что-то сказать, но запнулся:

— Хозяин системы...

Сун Цзыгуй не обратил на него внимания и продолжил:

— Но прежде чем я успел подойти, чьи-то руки закрыли мне глаза. Они были очень теплыми. Этот человек попросил меня не смотреть.

Я не знал, кто он, откуда взялся и не был ли он заодно с убийцами, но в тот момент я просто поверил ему. Он сказал вернуться в спальню и ждать, пообещав, что со всем разберется.

— И... и что потом? — осторожно спросил Сяо Бай.

Сун Цзыгуй улыбнулся:

— Потом я послушался его и вернулся в комнату. Вскоре снаружи завывли сирены, слышался звук открываемой двери. Это был он. Он вернулся с полицией, подхватил меня на руки и заставил уткнуться в его грудь, чтобы я ничего не видел.

Он сказал полицейским, что я его племянник, что он приехал навестить родственников и обнаружил в доме кровавую бойню.

— Что было дальше? — любопытство Сяо Бая разгоралось, ведь рассказ Сун Цзыгуя расходился с данными, которые были у него в распоряжении.

— Потом он забрал меня к себе. Похороны родителей он полностью взял на себя. Глядя на фотографию в траурном зале, я наконец осознал, что значит смерть — у меня больше нет папы и мамы. Я плакал очень долго. Он не останавливал меня, просто молча смотрел, как я рыдаю. А когда я выбился из сил, он уложил меня спать. Но тот случай заставил меня бояться темноты, и он всё это время оставался рядом.

По мере рассказа взгляд Сун Цзыгуя становился всё более рассеянным — он заново проживал те ощущения.

— Позже мы стали жить вместе. Он был немногословен, но очень меня баловал. Если я не творил ничего из ряда вон выходящего, он позволял мне всё. Я начал зависеть от него. Возвращаясь из школы, первым делом бежал в кабинет, чтобы найти его. Когда я пошел в старшую школу, я не хотел жить в общежитии, и он переехал вместе со мной поближе к учебному заведению.

На этом голос Сун Цзыгуя внезапно оборвался.

Сяо Бай на мгновение замер, а затем робко спросил:

— Что случилось?

— А потом он исчез. Сразу после того, как я сдал выпускные экзамены. Исчез без следа.